

Если окинуть взглядом окрестности, горы тянулись одна за другой, уходя за самый горизонт, казалось, им не будет конца. По словам стариков из окрестных селений, эта горная цепь звалась Стотысячеверстными Горами. Здесь на каждом шагу водились разнообразные демонические звери. Обычные для внешнего мира цветы, травы и деревья в этих местах не росли — вместо них попадались лишь диковинные растения. Спасаясь от разрушительного влияния демонических зверей, они претерпевали эволюцию на протяжении тысяч и миллионов лет. Ныне одни из них приобрели смертоносную агрессивность, другие обладали мощнейшей защитой, но так или иначе, обычным демоническим зверям было не под силу уничтожить здешнюю растительность. Обитавшие здесь звери, подобно людям, делились по девяти ступеням на три категории. Обычные чудища обычно жили на самых окраинах Стотысячеверстных Гор, и чем дальше уходил смельчак, тем сильнее становились твари. Ходили слухи, что в самой глуши Стотысячеверстных Гор обитает древний и великий род — клан Драконов. Это было прославленное древнее племя, уступающее лишь небесным божествам. Говорили, что эти горы занимают целую треть земель людей, легко представить себе всё величие и грандиозность Стотысячеверстных Гор.

При этом проход из Мира Людей в Мир Демонов находился где-то в недрах Стотысячеверстных Гор.

— Отец, я уже стою на краю Стотысячеверстных Гор. Я отыщу вход в Мир Демонов и найду свою матушку. Отец, пожалуйста, защити меня с небес.

Шестнадцати- или семнадцатилетний юноша стоял у входа в Стотысячеверстные Горы и что-то бормотал про себя. В руке он сжимал стальное копьё длиной около шести чи, сделанное из неизвестного материала. По древку обвивался золотой божественный дракон, а сам юноша был ростом не менее метра восьмидесяти. Его мышцы бугрились комьями, казалось, отлитые из железа, они наполняли тело такой взрывной силой, что одежда вот-вот порвётся. Густые чёрные волосы были наспех завязаны на затылке. Черты лица нельзя было назвать красавцем, но они отличались резкими, волевыми линиями; бронзовая кожа в сочетании с густыми бровями и чуть прищуренными глазами выдавала в нём ауру сильного человека. Высокий прямой нос — поистине, это был воин, рождённый для битв и сражений.

Юноша направился к раскидистому дереву и уселся в его тени. Развязав за спиной дорожный мешок, он вытащил большой, плотный и твёрдый пшеничный блин и слегка отвинтил крышку фляги с водой. Отломив кусок лепёшки, он с силой откусил его и жадно запил глотком воды. Так, в полном одиночестве, он тихо сидел под древесной сенью, утоляя голод. Оружие было воткнуто в землю прямо под рукой.

Шёл, должно быть, полдень, но стояла весенняя пора, поэтому погода выдалась на редкость прохладной. И всё же на лбу юноши выступили мелкие капельки пота.

— Ха! Как же устал! Столько дней пути, но я всё же успел вовремя, фу-у, уф, ам, мда.

Довольно крупная пшеничный блин исчез во рту парня в мгновение ока, а воды во фляге убавилось почти наполовину. Убрав пожитки и немного расслабившись, юноша с комфортом растянулся на траве в тени дерева.

Повеял тёплый весенний ветерок, температура была самой приятной. Возможно, сказывалась усталость от многодневного перехода, но стоило парню лечь, как его сморил сон. Вскоре раздался тихий храп.

Шло время, юноша всё ещё сладко спал. В уголке его рта блестела прозрачная капля слюны. Губы чуть приподнялись в едва заметной улыбке — быть может, во сне он снова увидел своего отца, которого почитали бесчисленные люди, и матушку, чью красоту, сравнимую с тюльпаном, описывал родитель.

Неизвестно когда небо заволокло грозowymi тучами. В Стотысячеверстных Горах дождливый сезон — явление самое привычное: из трехсот шестидесяти пяти дней в году около двухсот пятидесяти проходят под дождями.

Кап! Крупная, с горошину, дождевая капля упала юноше на нос. Тот слегка нахмурился.

Кап, кап! Капли застучали быстрее, спать дальше стало невозможно. Юноша сладко потянулся, сел, прислонившись к стволу, и потряс всё ещё тяжёлой головой, бросив взгляд на лежащее рядом копьё.

Он протянул руку и нежно огладил древко, словно это был его кровный родственник, ласково и бережно, как любимую девушку.

— Копьё, захватывающее дракона, отец! Это единственное, что ты оставил мне. Прошло уже восемь лет, но я всё ещё не могу полностью постичь душу копья! В моих руках эта вещица способна раскрыть лишь половину своей мощи, — прошептал юноша, обращаясь к оружию.

— Эй, пареньь впереди!

Пока юноша предавался задумчивости над оружием, сзади подошел отряд имперских солдат. Шедший впереди выглядел командиром.

— Мелкий, убирайся отсюда. Очень скоро это место превратится в поле боя между людьми и Кланом Демонов.

Командир махнул рукой, приказывая юноше уходить.

— Как так? Мы собираемся начать войну с Кланом Демонов? Почему я ничего об этом не слышал в имперской столице?

Юноша не сдвинулся с места, лишь удивился словам имперского офицера: обе расы всегда жили в мире, не нарушая границ друг друга. Почему война вспыхнула так внезапно?

— С чего бы простому люду вроде вас об этом знать? Мы сами узнали об этом только вчера вечером. Говорят, вчера после полудня Клан Демонов прислал посла с известием, что их армия выступит из Сотысячеверстных Гор для нападения на человеческий мир. Мы... Тьфу! Чего это я перед тобой распинаюсь? Мелкий, живо убирайся отсюда, скоро здесь станет очень опасно.

Офицер окинул взглядом стоявшего перед ним юношу, смутно чувствуя, что тот сильно смахивает на какого-то известного в империи человека, но сейчас его голова была забита исключительно предстоящей битвой, и вспомнить имя он не мог.

— Мать твою! Я только-только женился, а тут война! Жалко мою молодую жену: не успели толком побыть вместе, как она может остаться вдовами.

Крупный амбал ростом под метр девяносто прошел мимо офицера, грязно выругавшись. Выбрав свободное место, они с товарищами опустились на землю отдохнуть.

— Ха-ха! Течжу, хорош жаловаться, посмотри на остальных — разве у кого-то иначе? Сяо Люцзы вообще не повезло: четыре года добивался девчонки, только она согласилась, как его отправили на фронт. Разозлённая девица тут же порвала с ним все отношения! — хохотнул другой бородатый, но простодушный здоровяк.

— Послушай, Му Течжу, сам-то ты не намного лучше Сяо Люцзы. Говорят, у тебя сынишка только родился.

Ещё один мужчина постарше присел рядом с солдатами.

— Эх, и не говори! Я ведь видел своего новорождённого сына всего раз. Хе, и знаете что? Вырастет писаным красавцем, вылитая мать!

Здоровяк по имени Му Течжу расплылся в умиротворённой улыбке, а в уголках его глаз блеснули слёзы.

— Эх!

Тяжелый вздох пронёсся над поляной, и мужчины разом прекратили подтрунивать друг над другом. Лица каждого омрачились тяжестью.

И офицер, и юноша слышали их разговор. Переглянувшись, они помрачнели: война жестока. В человеческой империи каждый мало-мальски взрослый человек знал, что во время войн к чьему-нибудь дому то и дело подъезжают суровые всадники на конях и с мрачными лицами передают хозяевам письма. Стоило офицерам уйти, как из дома неизменно доносились скорбные рыдания.

— Я хочу остаться.

Короткие слова, но любой мог расслышать в них непреклонную решимость. Юноша покрепче перехватил копье.

— Ты? Мелкий, в империи есть закон: не достигшим восемнадцати лет запрещено служить в армии. Хотя по твоей фигуре сразу видно — для войны годен, но лицом ты еще совсем сопляк. Ха-ха, ступай к родителям, не то через пару лет тебе придется с ними проститься.

Офицер добродушно усмехнулся.

От этой улыбки на душе у юноши стало теплее — пожалуй, этот человек неплох.

— Мой отец умер девять лет назад, а матушка далеко, я как раз разыскиваю её. Позвольте мне сражаться вместе с вами! Мне уже шестнадцать, и отец с малых лет твердил, что я мужчина, а мужчина рождён для битв. Когда мне исполнилось девять, я в одиночку завалил мутировавшего гигантского медведя. С тех пор отец и стал называть меня мужчиной.

Юноша сделал шаг вперед, не отступая ни на дюйм, и в тот же миг от его тела повеяло мощной воинственной аурой.

Возможно, рассказ о судьбе паренька тронул офицера, а может, его проняла непоколебимая решимость юноши, но командир смягчился:

— Ладно, парень. Сразимся со мной без оружия. Если выступишь против меня десять ударов, разрешу пойти с нами на войну.

Солдаты вокруг, услышав, что начальник решил померяться силой с таким же дюжим пареньком, дружно поднялись на ноги, образовав просторный круг.

— Идёт!

Бросив короткое и веское слово, юноша со злостью вогнал копье в землю.

— Ну давай, парень!

Офицер снял доспехи и бережно положил их на траву рядом с собой — движение было мягким, точно он обращался с возлюбленной. Оружие и броня были единственной гарантией их выживания. Каждый воитель дорожил своим снаряжением, как любимой женщиной.

Закончив, офицер принял защитную стойку, судя по всему, нападать первым он не собирался. Юноша размял суставы.

— Ха-а! — издав взрывной крик, он взмахнул кулаками и на бешеной скорости бросился на офицера.

— А вот и поглядим! — мысленно бросил вызов офицер и тоже выбросил кулак навстречу вражеской атаке.

Бц-у-ух! Их тела столкнулись с мощью тяжёлых танков.

— Ох! — пронеслось по кругу изумлённое восклицание.

Соперники стояли друг друга, за мгновение обменявшись десятком ударов, но ни один из них не собирался останавливаться. На самом деле юноша задействовал лишь половину своей силы: отец наставлял его, что полной выкладки требуют лишь схватки с грозными мастерами, а в остальных случаях смертельных приёмов применять не нужно — достаточно просто не проиграть.

— Ха! — юноша снова рывкнул, замахнулся железной рукой и прямо обрушил её на макушку офицера, вынудив того отступить в защитной стойке. Заметив, что противник отбил атаку, парень слегка прибавил мощи.

Офицер постепенно начал чувствовать усталость. Он недоумевал: почему этот мальчишка обладает такой чудовищной силой? Но вокруг толпа подчиненных — проиграть означало не только опозориться, но и подорвать боевой дух. Если командира до начала войны одолеет какой-то зелёный сопляк, бойцы решат, что против демонических генералов у них и вовсе нет шансов.

Словно угадав мысли офицера и видя, что тому приходится туго, юноша немного поразмыслил и отвёл удар.

— Десять ударов уже прошло. Думаю, ты не нарушишь своего слова? Я хочу присоединиться к вам.

Дыхание юноши оставалось ровным, совсем не похоже, что он только что выложился в силовой схватке.

— Фух! Фух! Фух!

Офицер тяжело отдувался, его руки онемели. На душе скребли кошки: как так вышло, что он, отслуживший в армии почти два десятка лет, сегодня едва справляется с каким-то мальчишкой? При этом он видел, что парень даже не напрягался в полную силу, а сам он уже выдохся. Неужели все его тренировки за эти двадцать лет пошли прахом?

Юноша с надеждой смотрел на командира, страстно желая услышать заветное да или хотя бы

лёгкий кивок.

— Ладно, будешь в моём отряде.

Офицер тяжело вздохнул, быстро взяв себя в руки, и, тряхнув головой, крикнул:

— Му Течжу! Определи его к себе в штурмовой отряд!

— Есть! — здоровяк почтительно отдал честь командиру, подошёл к юноше, простодушно ухмыльнулся и попытался подхватить его поклажу.

— Не нужно, брат Му, я сам.

Юноша вежливо пресёк добрый порыв Му Течжу: с детства отец учил его — всё, что можешь сделать сам, делай своими руками.

— Молодой человек, ты неплох. Меня зовут Ляо Юнь, я командир авангарда. Мои подчинённые обычно кличут меня командиром Ляо. А тебя?

Руки Ляо Юня уже отошли от онемения, и тут он сообразил, что до сих пор даже не знает имени паренька.

— Чжан Бухуэй!

<http://bllate.org/book/21106/2142355>